ЕЩЕ РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА О ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ПОЖАРѢ

1837 года.

М. Г. Вамъ угодно было имѣть еще нѣкоторыя подробности о несчастномъ событіи 17-го декабря 1837 года, въ дополненіе къ отпечатаннымъ въ Русскомъ Архивѣ (1865, изд. 2-е, стр. 1179—1204) „Разсказамъ очевидцевъ о пожарѣ Зимняго Дворца".

Состоя въ званіи флигель-адъютанта при покойномъ государѣ Николаѣ Павловичѣ, я въ этотъ день былъ дежурнымъ, и послѣ развода, принявъ отъ прежняго дежурнаго поданныя на высочайшее имя прошенія, прибылъ въ дежурную комнату, гдѣ, по заведенному порядку, составивъ прошеніямъ опись, въ запечатанномъ конвертѣ передалъ ихъ камердинеру его величества. Между тѣмъ въ залахъ дворца собирались рекруты и нижніе чины, назначенные въ гвардію, для осмотра ихъ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. По всѣмъ заламъ бѣгали скороходы съ курильницами. Запахъ куренья и запахъ казарменный отъ собранныхъ болѣе тысячи нижнихъ чиновъ, заглушали тотъ дымный запахъ, который, какъ разсказывала впослѣдствіи, дворцовая прислуга, былъ уже нѣсколько дней слышенъ, особенно въ фельдмаршальской залѣ. По окончаніи осмотра, я возвратился въ дежурную комнату, гдѣ безвыходно оставался до вечера. Въ исходѣ 7 часа пришли мнѣ сказать, что государь изволитъ ѣхать въ театръ. Я позвалъ своего камердинера, который находился въ сосѣдней комнатѣ, чтобы почистить мундиръ, и приказалъ подавать дежурную флигель-адъютантскую тройку. Едва человѣкъ мой вышелъ отъ меня, какъ тотъ же часъ возвратился съ испуганнымъ лицомъ, говоря, что изъ-за печки показался дымъ. Я пошелъ въ его комнату и увидалъ, что изъ-за печки, отстоящей вершка на два отъ стѣны, шла тонкая струя дыма. Я вышелъ въ коридоръ,

послалъ за начальникомъ дворцовой пожарной команды, а между тѣмъ побѣжалъ въ нижній этажъ, чтобы осмотрѣть, нѣтъ ли еще опаснѣйшихъ признаковъ въ отдѣленіи архива, находившагося непосредственно подъ дежурной комнатой. Дверь туда была заперта; я велѣлъ оную выбить и, не найдя ничего особеннаго, спустился въ подвальный этажъ, въ лабораторію, гдѣ уже было нѣсколько человѣкъ дворцовой пожарной команды. Причина тревоги, казалось, объяснилась. Лабораторія находилась въ небольшой со сводами комнатѣ, гдѣ для приготовленія лекарствъ устроена плита, а надъ плитой желѣзный шатеръ; но такъ какъ шатеръ не мѣшалъ распространяться дурному запаху по комнатѣ, то не нашли ничего лучшаго какъ пробить въ дымовой трубѣ, подъ шатромъ, дыру, въ которую бы вмѣстѣ съ дымомъ уносились испаренія лекарствъ. Вмѣстѣ съ этими испареніями уносилась и теплота изъ комнаты, такъ что прислуга, ночевавшая тутъ, страдала отъ холоду, и потому придумала на ночь затыкать дыру рогожкой. Рогожка эта проваливалась, и послѣдствіемъ этого было то, что и прежде сажа загоралась и выкидывало изъ трубы. 17-го декабря повторилось тоже самое: также прочистили трубу, и при мнѣ шаръ съ метелкой трубочиста показался въ сдѣланномъ надъ плитой проломѣ. Дымъ въ комнатѣ сосѣдней съ флигель-адъютантскою прекратился, все успокоилось, и я побѣжалъ доложить о томъ государю; но въ это время государь сошелъ къ императрицѣ. Я побѣжалъ на Салтыковскій подъѣздъ, но государь съ императрицей уже поѣхали въ театръ, куда и тоже отправился. Пріѣхавъ въ театръ, я пошелъ въ боковую царскую ложу, чтобы доложить государю; но въ это время прибылъ изъ дворца министръ императорскаго двора князь Волконскій и сказалъ мнѣ, что докладывать не нужно, что все слава Богу кончилось благополучно. Но не такъ благополученъ оказался исходъ.

Вѣроятно, какъ пишетъ г. Барановичъ (*) огонь пробилъ въ незадѣланную отдушину бывшаго втораго этажа до перестройки фельдмаршальской залы, еще въ прежнюю выкидку изъ трубы, проходящей отъ лабораторіи и запалъ въ пространствѣ между деревянной стѣной фельдмаршальской залы и капитальной. Деревянная стѣна начала тлѣть, и по этой причинѣ былъ ощущаемъ дымный запахъ, о которомъ говорила дворцовая прислуга. Чтобы лучше объяснить, какъ это могло случится, надо сказать, что до постройки фельдмаршальской залы это отдѣленіе было двухъэтажное: нижній этажъ состоялъ изъ комнаты для дежурнаго генералъ-адъютанта, караульной комнаты для караула отъ легкой кавалеріи и передней, въ верхнемъ же были комнаты для фрейлинъ; все это составляло неправильный параллеллограмъ; изъ комнатъ образовалось одна великолѣпная зала, но чтобы дать ей видъ правильный, возвели въ вышину всей залы деревянную стѣну. По недосмотру производителя работъ, отдушина печки бывшаго верхняго этажа была не задѣлана кирпичемъ и, какъ сказано выше, горящая сажа, а можетъ быть и горящіе остатки рогожъ, которыми затыкали отверстіе въ лабораторіи, попала въ промежутокъ между двухъ стѣнъ и зажгла деревянную, которая, можетъ быть, нѣсколько дней тлѣла, и наконецъ огонь пробилъ себѣ выходъ въ томъ углу залы, гдѣ было большое пространство между стѣнами деревянной и каменной, именно надъ залой Петра Великаго.

Черезъ полчаса не болѣе по пріѣздѣ моемъ въ театръ, по окончаніи перваго дѣйствія балета „Влюбленная Баядерка“, прискакалъ ко мнѣ изъ дворца истопникъ и съ испуганнымъ лицемъ объявилъ, что дымъ показался въ фельдмаршальской залѣ. Я тотчасъ же поскакалъ во дворецъ, гдѣ засталъ оберъ-полицеймейстера генералъ-адъютанта Кокошкина, который поручилъ мнѣ немедлен-

(*) Р. Ар. 1865, изд. 2-е, стр. 1190

но ѣхать доложить государю о предстоящей опасности. По докладѣ моемъ государь приказалъ мнѣ заѣхать въ ближайшую пожарную команду и передать приказаніе выкинуть сигналъ сбора резервовъ всѣхъ частей, но они уже были на мѣстѣ. Когда я возвратился во дворецъ, то нашелъ Государя въ Фельдмаршальской залѣ. Пламя пробило себѣ отверстіе на верху, въ углу залы, клубилось и распространялось по всему потолку. Государь былъ увѣренъ, что брантмауры воспрепятствуютъ распространенію огня; они существовали, но къ несчастію были сквозные, сдѣланные арками. Огонь распространялся съ неимовѣрной быстротой, зала за залой обрушивались. О спокойствіи, величіи государя говорить излишне; твердость, съ которой онъ переносилъ всѣ испытанія, посылаемые ему свыше, всѣмъ извѣстна. Онъ лично распоряжался, отдавалъ приказанія, между прочимъ приказалъ мнѣ взять баталіонъ Павловскаго полка, идти на крышу, вскрыть ее надъ концертнымъ заломъ, чтобы дать свободный ходъ дыму и пламени и потомъ остановить дальнѣйшее распространеніе огня по чердаку, а можетъ быть и отстоять комнаты императорскія. Переходъ по крышкѣ былъ самый затруднительный; по чердаку пробрались мы до слухового окна, близь чердака малой церкви, и по снѣгу и оледѣнѣвшимъ листамъ добрались до назначеннаго мѣста; плохими ломами и тупыми топорами начали выворачивать листы и, едва поднявъ нѣсколько чрезвычайно толстыхъ желѣзныхъ листовъ, получили приказаніе сойти съ крыши. Все было кончено, и никакой болѣе не было возможности противостоять все пожиравшему пламени. Къ пяти часамъ утра Эрмитажъ былъ въ совершенной безопасности. Ровно черезъ годъ была освѣщена Фельдмаршальская зала, и государь приказалъ нарядить дежурными генералъ-адъютанта, генерала свиты и меня, тѣхъ самыхъ, которые были дежурными 17 декабря 1837 года.

Иванъ Лужинъ.